

Глава 599 убийство людей на месте

Полностью десятки миллиардов чистых ян лекарств, горящих в желтой весенней карте, чистое ян пламя произвело, покрывая сотни тысяч миль пространства, сгустилось в звездный общий огненный шар, медленно призывая диск реинкарнации.

Десятки лекарственных трав чистого ян, даже если они были культивированы в семилетнем "мире царства" в долголетьи и секретах, они должны упорно работать десятилетиями, чтобы быть в состоянии консолидироваться.

То есть, даже если это мастер такого уровня, потребуются десятилетия мастерства и накопленной энергии, чтобы побудить реинкарнацию Хуан Цюаня.

Какая мощь!

"Тумэн Даксянь" Поле неба Дэн Ао, было потрясено реинкарнацией, тут же разлетелось вдребезги, многочисленные искривленные пространства, восстановились до первоначальных.

"Реинкарнация!"

Дыра Дэн Ао была дезинтегрирована, и он уже знал это. Его культивация была непостижимой, и это был миф. Для обнаружения врага можно было придумать любую соответствующую стратегию. Но перед лицом иллюзии перерождения это не поможет.

Он также знает о реинкарнации. Он - знаменитая фигура, известная на протяжении тысячелетий. Его можно назвать древним мастером. Хуан Цюань, сам император, лично видел его. В тот момент, когда реинкарнация была такой же большой, как планета, он даже вспомнил, что четыре тысячи лет назад император Хуан Цюань использовал Хуан Цюаньту, *** Кюсю, и ситуацию Юйюй. Знать, сколько дьяволов, убитых им, сколько монахов, потерявших свои жизни в его руках.

Каждый раз, когда реинкарнация проявляется, она может покрыть солнце, луну и звезды неба, вводя весь мир в бесконечный цикл.

"Препятствие! Ты смеешь отравлять свои руки!"

В тот момент, когда его собственная дыра прорвалась, тело Дэн Ао снова и снова менялось, и снова выставил технику ян, поменял местами инь и ян, поменял два инструмента, попытался перегруппироваться и убил Фан Хана.

"Это бесполезно.

Если в реинкарнации есть лишь малая толика силы, то что это, как не совершенное оружие?" Тело Фан Хана задрожало, и он появился, напевая древнее заклинание, от начала небес и земли. Зазвучал тайный язык, не принадлежащий человеческому голосу.

Огромная как перерождение планета, под напором мантры, медленно сокрушала прошлое.

Поле Дэн Ао с трудом собралось воедино.

Его лицо изменилось, и в момент электрического каменного огня, нужно было челноком пройти миллионы параллельных пространств, вспыхнув, и избавиться от накатывающей реинкарнации. Но это бесполезно. Под перекатом перерождения даже он сам испытал

огромное давление, и его тело распалось на мельчайшие частицы плоти и крови и пространства.

"Перья летят, мир сверхсекретен, проклятие праведно, пространство разорвано!"

В этот момент, Дэн Ао почти не колеблясь, чтобы показать древние эзотерические в перьях вознесения, летя вверх проклятие, тело внезапно преобразуется в существование двух фаз виртуального и реального, жизнь сжигающей силы, реинкарнация Слегка сопротивлялся, а затем взял момент разрыва, на самом деле бежал.

Хотя это бегство от реинкарнации реинкарнации, но цена чрезвычайно тяжела, достаточно, чтобы поглотить его тысячелетие жизни.

У мастеров, постигших правила пространства, продолжительность жизни составляет около 100 000 лет. Это похоже на Фан Хана, и потеря тысячи лет равна одному проценту, что очень огорчает.

Дэн Ао может воспользоваться разрывом и сбежать, но у трех заместителей главы, стоящих за ним, И Цзяньцю, Ван Даолин и Чэнь Тянься, нет такой способности и удачи. После многократных криков первый телохранитель был раздавлен перевоплощением, а затем тело разлетелось на куски, оставив лишь судьбу мира.

"Эй! Ты ищешь тупик и принимаешь собственные оскорбления".

Фан Хань схватил его, и мана вырвалась из кончиков пальцев. Когда три заместителя главы реинкарнации разбились на куски, они были пойманы. Сильная мана, сконденсировав их священный мировой закон, сжалась в трех маленьких людей ростом всего в семь дюймов, прыгающих и борющихся на ладони.

Иллюзия перевоплощения, после завершения этой атаки, постепенно втянулась в изображение Хуан Куана.

"Мяо Вэй, этот повелитель демонов Дэн Ао, является просветлением закона пространства, чрезвычайно глубоким мастером, использование пространства по крайней мере в три или пять раз мощнее, чем чистый храм Ян, и сила также выше десятков миллиардов лошадей. Но в условиях цикла реинкарнации, если вы хотите потерять тысячу лет жизни, вы можете найти шанс сбежать, или у меня нет намерения убивать его. К сожалению, тень реинкарнации, каждое убийство, должно быть 10 миллиардов чистых Ян Лекарственные травы могут быть только мотивированы. У меня есть только десятки миллиардов лекарств. Я должен беречь их".

Один удар удался, Фан Хань был полон энтузиазма, и его не волновали последствия. Сегодня я хочу проверить нижнюю линию двери пера, чтобы узнать, что она из себя представляет.

И Цзяньцю, Ван Даолин и Чэнь Тянься были тремя заместителями главы. Они были взорваны Фан Ханом и превратились в трех семидюймовых злодеев. Они прыгали на ладони, выглядели неловко, тревожно и постоянно ругались, но они летели. Не на ладони.

Бах!

Вся дверь-перила была полностью сенсационной, и на этот раз это была настоящая сенсация. Все иностранные ученики, внутренние ученики, истинные ученики, старейшины - все остолбенели.

В случае подавления старейшин старейшин, Фан Хань действительно осмелился быть свирепым! И одним махом, старейшины старейшин, тысячи лет назад, убийственный демон, Дэн Сянь, и высокомерный, и непосредственно захватил трех заместителей главы.

Такое тираническое отношение, дикарский стиль, жестокий и горячий способ, более чем в тысячу раз более шокирующий, чем последнее убийство желанного ребенка.

Кто такой Руйи? Кто такой Дэн Ао? Личность, статус и культивирование этих двух людей различаются на сотни тысяч миль. Фан Хань убил сына Руи - это ничто, но если он сможет сломить высокомерие Дэнга, тогда он действительно сможет потрясти небеса и мир.

"Что за удар был только что?"

"Я чувствую, что попал в бесконечный цикл реинкарнации. Кажется, я видел свое прошлое и настоящее".

"Это и есть сила реинкарнации? Хуан Куанту наконец-то восстановил свою силу. Но как он спровоцировал реинкарнацию, откуда в нем столько чистого ян".

"Это так мощно, это удивительно! Даже старейшины, Дэн Ао отшатнулись, этот Фан Хань не знает, насколько он свирепее свирепого. Я думал, что Хуа Тяньду культивировал неживое тело и наконец-то смог выдохнуть. Однако я не могу об этом думать. Каждый раз, когда Фан Хань может подавить его, на этот раз, я боюсь, что он не сможет перевернуться полностью."

"Слишком высокомерный, слишком властный, это просто гегемония неба и земли. Я чувствую его, сильный царский дух и гегемонию".

Многие из старейшин-гигантов не могли не заговорить снова, их тела дрожали, а сердца были взволнованы.

"Фан Хань, все еще не может остановиться! Ты знаешь, насколько ты серьезен на этот раз! Ты все еще не можешь остановиться, если ты хочешь идти в одиночку, ты столкнешься с санкциями старейшин Врат Перьев! Ты знаешь? Скорее иди к старейшинам, мастер Дэн Ао приносит свои извинения".

Старейшины приговора увидели, что Фан Хань взорвал плоть трех заместителей главы. Закон неба и земли стал семидюймовым злодеем, и он был заключен в ладони. В небе огромная сила пространства вновь образовала бойню. Тело Дьявола Дэн Даксяня не могло удержаться от того, чтобы тут же не закричать.

"Хорошо, ты очень хорош. Фан Хань!"

Вы - дверь дьявола, я взрастил вас белым способом. Теперь ты восстаешь. Отныне ты - предатель моей двери пера, моей двери пера, всех. Можешь быть убит!"

В небе повелитель демонов Дэн Ао снова заключил свое тело, его лицо сине-зеленого цвета, кажется, застыло, в его глазах мелькнула жестокая и безумная мысль, кажется, с Фан Ханом снова будет смертельная битва.

"Итак, ты хочешь выгнать меня из перьевой двери?" Тело Фан Хана внезапно взлетело, на высоту в тысячу футов, как гора, стоя перед повелителем демонов Дэн Ао, он показал три тысячи рук, три тысячи глаз, и окончательный вид пяти лиц. Пусть все люди увидят его

истинную силу в этот момент: "Не думай, что ты слишком стар, я не убью тебя! Ты думаешь, что можешь понять закон пространства, ты можешь быть диким по отношению ко мне?"

"Что это? Бог Демонов Будда! Также есть лицо без черт лица, что это?"

Увидев эту свирепую форму изменения Фан Хана, Дэн Ао был шокирован, и его лицо стало достойным. Затем он длинно улыбнулся: "Молодой человек, ты хочешь убить меня? Еще рано, вы думаете, что с Хуан Цюаньту я смогу побороться. Это мечта, перья Небесного дворца и благословение!".

Между смехом Дэн Ао и далеким пением Небесного дворца выплеснулась радужная сила и влилась в его тело. Затем его сила, как дюйм неба, взлетела на его ладонь. Тень Небесного Храма.

Он - старейшина Врат Перьев, и смог мобилизовать силу Храма Перьев.

Храм Перьев также является совершенным инструментом, и это основа учения Юйхуамыня.

"Дядя Ши! Пусть Фан Хань изгонит перьевую дверь, а также ветровые и белые перья братьев и сестер. Хотя ты слишком старший, ты должен отрицать не только решение брата ветра белых перьев, но и единодушное согласие старейшин. Не может быть произвола!"

Увидев эту сцену, старейшины предложения также закричали и поспешно застонали.

"Стрекоза, индиго!"

Фан Хань обратил внимание не на силу Дэн Ао, а на двух учениц.

"Брат, в чем дело?"

"Ты держишь мое волшебное оружие и прикрываешь дверь перьев. Я не позволю предателю из Хуатянь Дуань убежать. Я должен использовать средства прохождения через небо, убить их всех, и невинность моей двери из перьев!"

"Хорошо." Стрекоза Индиго тут же вылетела.

В теле Фан Хана внезапно испустила тысячу белых шелковых линий, и пики всех карнизов реализованных учеников опутали их.

"Техника Большой Извилины! Один из трех тысяч путей!" Глаза Дэн Ао сузились.

"Лед на тысячу миль, замораживающий мир!" Фан Хань Чжан рот выплюнул холод, вдруг в горах перья, тяжелый снег затрепетал, превратившись в мир льда, затем пальцы Фан Ханя многократно встряхнулись, серия печатей и Аут, в мгновение ока все ученики предков Хуа Тянь Дуань были заморожены, а затем запечатаны.

"Большая печать, большая заморозка!" Дэн Ао снова задрожал.